БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ
или
ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ
и
ЕЯ ЗНАКОМЫХЪ.

Собственное ея сочиненіе.

ВЪ двухЪ ЧастяхЪ.

ПереводЪ сЪ Нѣмецкаго.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.
ВЪ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова.
1790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Бездушной Говорящій или Повѣсть Булавки, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ ИЛИ ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ.

Часть III.

ГЛАВА I.

Булавка продолжаетъ свою повѣсть.

Я благодарила своего пріятеля, что мнѣ онъ все порядочно разсказалъ; а когда Графиня дѣвицѣ Нанни напоминала о Лордѣ, то я въ то время вѣрила и желала, что ея сердце не будетъ болѣе чувствовать къ нему отвращенія, и я уже ожидала ея рѣшимости. Но нѣсколь-

ко недѣль я о томъ ничего не могла узнать, потому что Нанни хотя и всегда казалась ласковою и обходительною, но разговоры ея касались болѣе до наукъ, нежели до любви. Лордъ столь отмѣнно поступалъ, что никакое въ немъ движенiе не оказывало его страсти, которую и самые глаза не могли бы утаить. Въ продолженiи сего времени мой прiятель разсказалъ мнѣ нѣсколько прiятныхъ приключенiй своей жизни.

Въ одно утро Нанни пошла прогуливаться въ небольшую рощицу, которая была около загороднаго дома, доставшагося ей въ наслѣдство послѣ ея отца. Графиня пошла съ нею, и съ удовольствiемъ смотрѣла на превосходное расположенiе мѣстъ; притомъ очень радовалась, что свою Нанни видитъ въ столь изобильномъ и счастливомъ состоянiи; но только жалѣла, что она должна ее скоро оставить, дабы послѣдоватъ за своимъ любезнымъ въ свое отечество.

Нан-

Нанни также о томъ печалилась, и говорила ей: вы еще не должны меня оставлять, хотя я вамъ не могу за то отблагодарить, что вы дѣлали для меня; но по крайней мѣрѣ могу ли для васъ пріятнымъ сдѣлать время въ такой землѣ, въ которой бы вы иначе жили безъ всякаго знакомства; я и сама не могу оставить своего отечества. Въ семъ случаѣ была бы я неблагодарна, получивъ въ ономъ свое счастіе, естьли только богатство можно назвать счастіемъ; а естьли бы не то, то я бы поѣхала съ вами опять, какъ ваша сестра; однако я не могу отъ васъ требовать, чтобъ вы здѣсь остались; и такъ теперь я должна разставаться, но сія разлука наноситъ мнѣ великую печаль.

Лордъ, пріѣхавъ изъ города, прервалъ сіи печальныя ихъ разсужденія, онъ привезъ съ собою нѣсколько рѣдкостей, которыя купилъ на кораблѣ у Индѣйцовъ. Между ими находился головной уборъ Индіанки,

и на немѣ было нѣсколько перьевѣ, приколотыхѣ булавкою, которую какѣ скоро я увидѣла, то узнала, что она была изѣ числа двенатцати моихѣ подругѣ.

Я очень радовалась, что сыскала себѣ знакомство вѣ такомѣ мѣстѣ, гдѣ не было у меня ни друга, ни пріятельницы; потому что упомянутый бриліантѣ оставили вѣ городѣ. И такѣ я ее усильно начала просить, чтобѣ она разсказала мнѣ всѣ свои приключенія, встрѣтившіяся ей до сихѣ порѣ, вѣ чемѣ она мнѣ и не отказала.

ГЛАВА 2.

Повѣсть пятой Булавки.

Я была отдана Доминиканцу, начала она, которой тогда держался за свой поясѣ, и я ему была очень нужна, потому что безѣ меня поясѣ его точно бы лопнулѣ, и надѣлалѣ бы ему много беспокойствѣ.

Какъ скоро онъ пріѣхалъ домой, то воткнулъ меня въ общлагъ рясы, въ которую онъ обыкновенно одѣвался въ тайныхъ случаяхъ. Сей духовный отецъ имѣлъ пріятное знакомство, и его можно было назвать прибѣжищемъ молодымъ особамъ женскаго пола, которыя своимъ супружествомъ были не довольны. Я слышала всѣ его тайны, видѣла его побѣды и торжества, также и послѣдующее отъ того его паденіе.

Аббатъ его монастыря былъ знакомъ съ нѣкоторымъ благороднымъ домомъ, котораго госпожа была довольно хороша, и которая во всемъ поступала по своей волѣ; она никакого болѣе не имѣла понятія, кромѣ того, что она будто рождена къ сластолюбію. Она столь была прелестна, что въ такомъ случаѣ лучше и желать не можно. Въ ея грудяхъ лежали кучами граціи, и боги любви нѣжились въ ямкахъ ея розовыхъ щекъ. Она была совершенная красавица, веселаго нрава, но съ

 умѣрен-

умѣренностію; и когда жертвовала сластолюбію, то въ то время совсѣмъ въ оное погружалась. Она долгое время только одному начальнику приносила жертву своей нѣжности, но по томъ начала заниматься другимъ предметомъ. Мой обладатель, будучи также знакомъ въ томъ домѣ, тотчасъ оное примѣтилъ, и не безъ счастливаго успѣха старался пріобрѣсть ея къ себѣ любовь. Побѣда всегда бываетъ легка, гдѣ противная сторона хочетъ быть побѣжденною; но отъ хитрыхъ глазъ начальника столь же мало скрылась перемѣна той дамы, сколько и тайныя посѣщенія Доминиканц; и онъ столь хорошій изыскалъ случай, что въ самомъ дѣлѣ засталъ его у нее въ нѣкоторомъ положеніи, за что онъ ему, какъ за великой соблазнъ, сдѣлалъ выговоръ, и объявилъ ему за то наказаніе; однако сіе происходило не въ присутствіи той дамы, но у себя дома, когда они были одни.

Сперва начальникъ хотѣлъ было отъ нихъ выттти, потому что упомяну-

мянутая дама конечно бы не захотѣла открыть свои слабости его сочлену. Но она при сей несчастной встрѣчѣ поступила столь равнодушно, что начальника просила до тѣхъ поръ пробыть у нее въ кабинетѣ, пока они оба опять будутъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Сего довольно; а на другой день мой Доминиканецъ за столомъ нашелъ подъ своею тарелкою записочку, въ которой ему показано было путешествіе въ нѣкоторой Французской монастырь. Онъ по должности своей исполнилъ то приказаніе, и взявъ съ собою свою рясу, посохъ, очень скоро отправился; но прежде зашелъ къ упомянутой дамѣ, которая о немъ очень жалѣла, и прощаясь съ нимъ съ великою чувствительностію, дала ему кошелекъ, наполненной деньгами, и просила, чтобъ онъ кого нибудь ей рекомендовалъ, которой у нее могъ бы заступить его мѣсто.

Я съ симъ Доминиканцомъ странствовала по многимъ мѣстамъ, и

онъ очень щедро расточалъ свои деньги, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ исполненію страсти безъ денегъ ничего не можно получить. Онъ повсюду находилъ добродушныхъ женщинъ, которыя его угощали, и давали, чего душа его желала. Сверьхъ великаго познанія свѣта онъ имѣлъ еще дарованія очень хорошо обращаться въ компаніяхъ, и ни одинъ хозяинъ не бывалъ имъ не доволенъ, гдѣ только онъ находился: то гости оставались до полуночи, и съ великимъ удовольствіемъ расточали свои деньги. Онъ очень скоро забылъ ту даму, и жилъ спокойно.

Но какъ онъ пришолъ въ означенной монастырь, то не мало испугался, услышавъ, что онъ опредѣленъ Миссіонеромъ, и въ скорости долженъ ѣхать въ Тулузу. Въ такомъ случаѣ ему не можно было противиться, и такъ, что называется, долженствовалъ изъ стараго свѣта ѣхать въ новой; но только началь-

начальнику желалЪ онЪ за то вѣчнаго чистилища. ВпрочемЪ онЪ легко могЪ предвидѣть, что вЪ Индіи не найдетЪ столь чувствительныхЪ твореній, а еще менѣе столько благосклонныхЪ, какЪ вЪ вѣжливой Франціи и вЪ подражающей ей Германіи.

И такЪ онЪ взялЪ сЪ собою вЪ дорогу, что еще у него было; а когда пришолЪ на корабль, то почувствовалЪ, что онЪ очень много прожилЪ своего имѣнія. Корабельная жизнь столь была ему не нравна, что онЪ довольную часть потерялЪ своего жиру; но тѣмЪ онЪ выигралЪ вЪ разсужденіи своего стана. Мы остановились у нѣкоторой небольшой Индѣйской гавани, гдѣ находилось нѣсколько старыхЪ Миссіонеровъ, которые, завидуя здоровью новаго Доминиканца, тотчасЪ опредѣлили ему ѣхать вЪ дальнѣйшія земли кЪ дикимЪ людямЪ. Старые Миссіонеры столько были сухи и блѣдны, что, казалось, будто они во все

время

время тамъ своего прабыванія питались только одними кореньями.

Съ моимъ господиномъ во всемъ поступали нѣсколько жестоко, и чаятельно, что начальникъ рекомендовалъ имъ его столь худо, чтобы вовсе старались его истребить.

Онъ долженствовалъ странствовать между дикими людьми въ разсужденіи неизвѣстнаго ему ихъ языка; ему не возможно было съ ними управиться. Когда расхаживалъ онъ въ тамошнихъ мѣстахъ, то разговаривалъ самъ съ собою, ежели онъ когда нибудь возвратится въ Европу, то не упуститъ принесть жалобы за учиненную ему обиду. Бѣдной странственникъ! тогда думалъ я, трудно тебѣ это исполнить; между прочимъ мы жили очень изрядно. Монахъ очень былъ искусенъ въ разныхъ рукодѣліяхъ, въ токарномъ и садовомъ искусствѣ. Онъ на корабль привезъ съ собою нѣсколько разныхъ инструментовъ небольших

большихъ, дабы оными что нибудь сдѣлать для своего удовольствія. Онъ, пріѣхавъ туда, пришелъ въ лучшій шалашъ къ одному Индѣйцу, у котораго ставилъ его вожатый старыхъ Миссіонеровъ, давъ ему прежде нѣкоторое наставленіе на своемъ языкѣ.

Онъ, вошедши къ Индѣйцу, ему кланялся; и какъ оный тогда вырѣзывалъ себѣ лукъ, то Доминиканецъ безъ всякихъ околичностей, сѣдши подлѣ его, вынулъ свой инструментъ, и тотчасъ на головкѣ лука сдѣлалъ прекрасную фигурку, что увидѣвъ Индіанецъ, вдругъ передъ нимъ повергся на полъ, и цѣловалъ его ноги.

Съ того времени онъ былъ самъ хозяиномъ въ его домѣ, все ему было послушно, и онъ жилъ тамъ очень спокойно. Онъ самъ сдѣлалъ и самой тотъ уборъ, на которомъ я теперь нахожусь, и которой онъ подарилъ женѣ того Индіанца.

Вско-

Вскорѣ послѣ того напали на нихъ другіе дикіе люди, и они долженствовали отъ нихъ спасаться бѣгствомъ. Въ то время я досталась въ добычу похитителямъ. По томъ напали они на ближнія Аглинскія селенія, отъ которыхъ и сами были побѣждены. Такимъ образомъ я пріѣхала въ сіе государство, и меня со многими другими вещами положивъ въ ящикъ, переслали сюда.

ГЛАВА 3.

Наннино неожидаемое рѣшеніе.

Мы проживъ тамъ уже нѣсколько мѣсяцовъ, наконецъ всѣ очень желали возвратиться въ городъ. -- Нанни на сіе бы не согласилась, потому что она очень любила сельскую жизнь; но она чувствовала, что Лордъ въ такомъ уединеніи къ ней еще болѣе пристрастится, а притомъ и не надѣялась имѣть столько твердости, чтобъ противиться ему при дружествѣ, умножающемся ежедневно. Она

и въ самомъ дѣлѣ уже не имѣла къ нему болѣе отвращенія. Сколь много онъ сдѣлался ей необходимъ для компаніи, столько и для дружбы а при увеличиваніи оной къ любви остается только одинъ шагъ.

Лордова любовь была уже очень примѣтна, и онъ сколь ее ни скрывалъ, но при всякомъ взглядѣ изъ глазъ его видно было сильное пламя, да и сама Нанни то же чувствовала. И такъ она боясь неожидаемо быть побѣжденною, болѣе всѣхъ спѣшила къ отъѣзду.

Лордъ тотчасъ примѣтивъ, для чего она того желаетъ, не хотѣлъ, чтобъ столько мѣсяцовъ употреблены были тщетно для полученія ея склонности, и для того онъ нѣкогда у Нанни выпросилъ себѣ позволеніе поговорить съ нею о своей любви, увѣряя притомъ, что то будетъ уже въ послѣдній разъ.

Въ нѣкоторой прекраснѣйшій вечеръ, какой только можетъ быть

въ

въ природѣ, пошолъ онъ съ нею одинъ прохаживаться въ небольшую рощу. Въ то время свѣтилъ ясный мѣсяцъ. Сей пріятный свѣтъ всякихъ колеблющихся предпріятій, которой Стихотворцевъ часто выводитъ изъ замешательствъ, помогаетъ добродѣтили, и дѣлаетъ препятствія порокамъ, произвелъ также нѣжное чувство и въ Наннiной колеблющейся душѣ. Балзамической запахъ цвѣтовъ, темнота перемѣняющаяся съ луннымъ сіяніемъ, шумъ поющихъ птичекъ, пробудившихся отъ тихихъ шаговъ идущихъ; — все сіе способствовало къ лучшему ея расположенію, нежели какова она была обыкновенно.

Прежній ея разговоръ касался до человѣческаго благополучія, и Лордъ говорилъ ей, что она должна не только себѣ доставлять благополучіе, но еще и другихъ дѣлать счастливыми столько, сколько возможно. Онъ ей такъ ясно изобразилъ то, что слѣдующій вопросъ никакъ не

мо-

можно удобнѣе употребить, какъ онъ. Или я никогда не буду имѣть надежды видѣть счастливою свою любовь?

Она отъ сихъ словъ пришла въ изумленіе, а онъ продолжалъ. Я уже нигдѣ болѣе не могу съ вами говорить о сей любви, когда вы отсюда уѣдете, и я здѣсь дни свои съ самаго пріѣзда долженствовалъ бы ненавидѣть, естьли бы только не былъ вмѣстѣ съ вами. Я бы этого не сдѣлалъ, естьлибъ не примѣтилъ въ вашемъ сердцѣ особенныхъ движеній. Они меня къ тому склонили по двумъ причинамъ: вопервыхъ я бы себя не могъ въ томъ извинить, чтобъ не спросить, по крайней мѣрѣ при окончаніи сего времени, на которое я полагалъ всю свою надежду, какое дѣйствіе имѣетъ мое непритворное постоянство? А вовторыхъ, любезная Нанни! мнѣ бы не простительно было и то, естьлибъ я васъ уговаривалъ къ чему нибудь, въ чемъ бы вы сами себя должен-

ствовали упрекать, естьлибЪ на оное согласились.

Она при своихЪ чувствованіяхЪ очень о томЪ безпокоилась, и просила его, чтобЪ какЪ можно скорѣе познакомить ее короче сЪ такимЪ дѣйствіемЪ, о которомЪ она вЪ своей душѣ совсѣмЪ никакого не имѣетЪ понятія.

Вы хотите сами себя обманывать, сказалЪ ей ЛордЪ; вы вознамѣрились искоренить то чувствованіе, которое теперь произрастаетЪ вЪ вашемЪ сердцѣ. Естьли бы вы оное изслѣдывали сЪ холоднымЪ духомЪ, и хотѣли бы его преодолѣть основательными причинами, то я бы вамЪ о томЪ ничего не сказалЪ; но вы хотите отЪ себя отдалить самое изслѣдованіе онаго, вы хотите оное вЪ самомЪ дѣлѣ вЪ городѣ уничтожить разсѣяніемЪ, и вЪ семЪ случаѣ, любезная Нанни! вы поступаете не справедливо. Развѣ вы меня ненавидите, что стараетесь отЪ себя

себя то отдалить, что говоритъ вамъ обо мнѣ, ваше сердце.

Нанни стояла долгое время, не говоривъ ни слова, по томъ сказала: я васъ не ненавижу; я не помню, чтобъ я кого нибудь ненавидѣла. Но естьли бы въ самомъ дѣлѣ сія страсть въ меня вселилась, то вы бы по справедливости былъ тотъ человѣкъ, котораго я менѣе бы всѣхъ ненавидѣла, и смѣла бы ненавидѣть. Въ самомъ дѣлѣ вы сдѣлали на меня нечаянное нападеніе. Вы меня знаете лучше, нежели я сама себя. Ваше разсужденіе совершенно. Я намѣрена сама себя обманывать. Чувствую, что я не въ силахъ сама собою управлять, и что мнѣ нуженъ вожатой. Будьте вы мнѣ тѣмъ, вотъ вамъ моя рука. Естьли мое сердце теперь еще не совершенно ваше, то оно однако никому другому не принадлежитъ, и я надѣюсь, что оно скоро будетъ вашимъ, естьли вы только терпѣливо захотите сносить его слабости, какія вы до сихъ поръ въ немъ видѣли.

 Лордъ

Лордъ отъ восхищенія пришолъ внѣ себя. Онъ бросился къ ея ногамъ, и благодарилъ нѣжнѣйшими выраженіями; притомъ сказалъ ей, что хотя и надѣялся произвесть въ ней впечатлѣніе, но совсѣмъ не ожидалъ такого окончанія.

Радость моя тогда была несравненна, и я горѣла желаніемъ скорѣе возвратиться въ городъ, чтобъ своему пріятелю бриліанту подробно сообщить сіе важное для него извѣстіе со всѣми околичностями.

Лордъ и Нанни еще нѣсколько времени между собою разговаривали. Онъ увѣрялъ ее съ величайшею нѣжностію, что его нечаянный случай отвелъ отъ его предпріятія, съ нею ничего не говорить о любви; а она въ заключеніе, увеличивая его постоянство, также увѣряла его, что сей случай во всю ея жизнь будетъ ей пріятенъ, и притомъ надѣется, что уже оканчиваются всѣ ея несчастія.

Послѣ

Послѣ сего она еще въ первомъ жару разсказала Графинѣ все случившееся, и она, проливая радостныя слезы, говорила, что теперь ея отъѣздъ для нее гораздо лучше, когда уже ее оставляетъ супругою такого человѣка, которой составитъ совершенное ея благополучіе. Нанни во все время, сколько я ее знала, не была столь весела, какъ тогда. Она сказала Графинѣ, что въ одну минуту полюбила такого человѣка, котораго она никогда не думала любить, потому что онъ открылъ тайныя ея сердечныя чувствованія; и она уже предвидитъ, что съ сего времени будетъ жить въ совершенномъ спокойствѣ.

Шутя ли она сіе говорила, или точно имѣла такое чувствованіе; только довольно того, что такія ея мысли умножались каждой часъ. Лордъ на другой день принятъ былъ какъ счастливой любовникъ, и Графиня ему предложила, что и здѣсь можно имъ будетъ обвѣнчаться тихимъ

 обра-

образомъ, чему также Нанни не противоръчила.

День ихъ обрученія и послъдующіе дни, въ которые она вмъстъ жила, можно назвать самыми днями благополучнъйшими, и Нанни еще въ первой разъ въ своей жизни погружалась въ пріятнъйшихъ чувствованіяхъ, каковыхъ она никогда еще не ощущала.

Въ такомъ состояніи она возвратилась въ городъ.

ГЛАВА 4.

Послъ радости слъдуетъ печаль.

Пріятель мой бриліантъ пришелъ въ немалое изумленіе, когда я ему Нанни представила какъ Лади. Онъ увърялъ меня, что я дожила до такого превращенія, что онъ бы прозакладывалъ все свое достоинство и сущность, что это не мо-

могло бы никакъ сбыться; но какъ онъ былъ тонкій Философъ, то его изумленіе миновалось, когда я ему разсказала всѣ обстоятельства. Онъ въ знакъ благодарности за мое повѣствованіе объявилъ мнѣ еще другія примѣчанія, которыя онъ учинилъ на сей конецъ; но вскорѣ послѣ того заведши другую матерію, показалъ мнѣ двѣ булавки, которыя были укрѣплены въ небольшомъ письмецѣ, лежащемъ на туалетѣ, и они со мною обошлись ласково, такъ какъ двѣ мои подруги.

По томъ бриліантъ сказалъ мнѣ, прежде нежели вы вступите съ ними въ разговоръ, я васъ еще долженъ увѣдомить, какимъ образомъ онѣ сюда попались.

Въ самомъ дѣлѣ удивленія достойно, что между столь разумными и населяющими всю землю обладателями, то есть между людьми, находятся и такіе, которые поступаютъ безъ всякаго разсужденія. Въ

доказательство сего можетъ быть самой тотъ человѣкъ, которой оставленъ для смотрѣнія за симъ домомъ.

Дни по три приходила сюда одна старушка, которая достопочтеннымъ своимъ видомъ и безпрерывными прозьбами конечно произвела бы соболѣзнованіе въ каждомъ чувствительномъ человѣкѣ; но только не могла сего сдѣлать въ семъ извергѣ.

Упомянутая старушка говорила, что она уже начинаетъ чувствовать свою слабость, и предъ своею смертію дѣвицѣ Нанни желала бы нѣчто открыть необходимое и очень важное; но ей въ томъ было отказано. Упомянутый человѣкъ надъ нею смѣялся, и говорилъ, что она дурна, и дѣвицѣ Нанни какую тайну можетъ открыть. Такимъ образомъ продолжалось каждой день; а напослѣдокъ онъ ей грозилъ, что онъ ее изъ дому велитъ выбить въ толчки. И такъ оная старушка

ушла

ушла со слезами. Она сказывала, что она ходила къ Лорду, и что съ нею также и тамъ поступили. За три дни передъ симъ она прислала сей пакетъ, при томъ велѣла о себѣ сказать, что она очень сдѣлалась слаба, и уже думаетъ, что она не въ силахъ прожить нѣсколько дней; проситъ, чтобъ сей пакетъ немедливъ отослать къ дѣвицѣ Нанни. Но и то не сдѣлалось, его бросили сдѣсь; и естьлибъ сама Лади нечаяннымъ образомъ сюда не пришла, то я думаю, что онъ пролежалъ бы цѣлой годъ, нежели бы попался въ ея руки.

Я не знаю, какое ужасное предчувствованіе обладало мною при семъ повѣствованіи; но я оное скрыла, и хотѣла было начать разговаривать съ своими сестрами, но въ самое то время Лади пришла въ нашу комнату. Она отложивъ меня къ другой сторонѣ, окинула глазами весь туалетъ, и устремивъ ихъ на другіе предметы, вдругъ увидѣла тотъ пакетъ.

Нанни тотчасъ взяла его въ руки, и вдругъ поблѣднѣла, когда увидѣла надпись на свое имя; и въ ней также подѣйствовало нѣкоторое страшное предчувствованіе, потому что она опять его положила на туалетъ, задрожавъ, вышла вонъ, и вскорѣ опять пришла съ Графинею.

Она тщетно старалась ее успокоить, и между прочимъ развернувъ пакетъ, прочла въ немъ слѣдующее:

„ Здѣсь находятся письма вашей „ матери. Вамъ теперь открывает- „ ся тайна, до сихъ поръ еще не „ извѣстная; и вы оную теперь дол- „ жны знать. Вы Лорду ничего не „ оказывайте, пока я еще жива; но „ когда вамъ со мною уже не можно „ будетъ говорить, то откройте „ ему оную тайну. „

Лади, услышавъ сіе, пришла въ великое смятеніе. Боже мой! что со мною еще сдѣлается? вскричала она, неотмѣнно это какая нибудь ужас-

ужасная тайна. Къ чему Лордъ тутъ привязанъ?

О чемъ ты беспокоишься Нанни? сказала ей Графиня, тебѣ извѣстно, что Лордъ зналъ всѣ тайны вашего отца; а когда находится въ Лондонѣ и та третія особа, о которой матушка твоя умираючи тебѣ сказывала, то и нечему дивиться, что онъ въ такомъ случаѣ замѣшанъ. Пойдемъ въ свою комнату, и станемъ читать письма твоей матушки.

Нѣтъ, Графиня! письма возьмите къ себѣ, и сами ихъ читайте; а я теперь не медля поѣду къ той старушкѣ, можетъ быть она еще жива, и можетъ быть я отъ своего супруга могу отвратить что нибудь непріятное.

Сдѣлай это, любезное дитя! и помни, что ты не объ одной себѣ должна имѣть попеченіе.

Леди тотчасъ насъ оставила, а Графиня взяла съ собою тѣ письма.

Мнѣ

Мнѣ никогда не была столь непріятна Наннина поспѣшность, какъ тогда, потому что она меня забыла взять съ собою; я бы охотно желала принять участіе въ сей ожидаемой ея печали.

Я тогда не въ состояніи была заниматься другими мыслями, а только печалилась; и моя печаль вскорѣ сдѣлалась безмѣрною, какъ чрезъ полчаса Нанни привезли домой совсѣмъ бесчуственною. Ее положили на кровать, и я, увидѣвъ ее, почла бы совсѣмъ за мертвую, естьлибъ цвѣтъ ея лица не показывалъ тому противнаго. Графиня сѣла подлѣ нее, и такой видъ имѣла, которой не много обѣщалъ хорошаго.

Я каждую минуту ожидала, что къ ней придетъ Лордъ; однако онъ не бывалъ. Вся комната тотчасъ наполнилась аптекарями и Докторами, также много собралось и другихъ плачущихъ друзей; по томъ Графиня осталась одна, и плакала о любезной

ной своей Нанни, имѣющей видъ бездушнаго человѣка. Любопытство и участіе въ состраданіи были во мнѣ въ превосходнѣйшемъ степени; но я тогда долженствовала ихъ преодолѣвать.

ГЛАВА 5.

Шестая булавка разсказываетъ довольно веселую повѣсть.

Бриліантъ, примѣтивъ мою печаль, и самъ со мною соболѣзновалъ; притомъ сказалъ мнѣ, что я не должна для другихъ причинъ оставлять свое любопытство, и не зная, сколь долго пробуду вмѣстѣ съ своими сестрами, и потому я не упускала времени къ доставленію себѣ свѣденія о ихъ судьбѣ. Я принявъ съ благодарностію столь хорошее его напоминаніе, обратилась къ одной изъ своихъ подругъ, которыя тогда свободно лежали на столѣ.

Увѣ-

„Увѣряю тебя, любезная моя се-
„стрица! что еще въ первый разъ
„сдѣлался со мною такой случай, что
„я теперь нахожусь, такъ начала
„она говорить съ весьма ласковымъ
„видомъ, въ столь печальномъ поло-
„женіи. „Вся моя жизнь прежде се-
„го была цѣпью веселыхъ приклю-
„ченій, и я очень рада, что теперь,
„разсказывая оныя, могу себя нѣ-
„колько развеселить. Я печаль смер-
„тельно ненавижу, и мнѣ очень не
„пріятно, естьли я гдѣ вижу слезы.

„Когда я съ тобою разсталась,
„то участь моя была та, что го-
„сподинъ мною зашпилилъ свое пла-
„тье, у котораго на груди тогда
„потерялась пуговица. Я не могу
„сказать, что такая перемѣна бы-
„ла мнѣ пріятна; ибо для меня чувст-
„вителенъ нѣкоторой былъ дурной
„запахъ, а не такъ какъ за день пре-
„жде того я находилась въ карма-
„нѣ, наполненномъ всякими духами.
„Но я не долго тамъ была, моего
„господина позвала къ себѣ пить
„шоколадъ одна молодая и пред-

„пріим-

„ пріимчивая дама, и онъ добро-
„ вольно меня освободилъ и воткнулъ
„ въ софу, которая служила для
„ успокоенія той дамы. Но по несча-
„ стію сонетъ (шнурокъ отъ коло-
„ кольчика), которымъ зовутъ слугъ,
„ висѣлъ тогда въ ногахъ софы, и
„ госпожа, запутавшись въ тотъ
„ сонетъ, оной тронула, отъ чего
„ колокольчикъ зазвонилъ, на голосъ
„ котораго въ мигъ предсталъ пе-
„ редъ нихъ проворный слуга. Они оба
„ въ чрезвычайное пришли смятеніе
„ чтобъ онъ не помыслилъ объ нихъ
„ чего противнаго, и дама едва могла
„ собраться съ духомъ, чтобъ вы-
„ слать вонъ того слугу.

„ Молодой господинъ такому
„ случаю смѣялся, а дама въ разсужде-
„ ніи слуги была въ замѣшательствѣ,
„ и цѣлое утро провела въ размышле-
„ ніи, котораго послѣдствія оказа-
„ лись во время обѣда. Она приодѣ-
„ ваніи употребила меня въ свой
„ уборъ, и я такимъ образомъ имѣ-
„ ла честь съ нею находиться. Въ
„ тотъ

„ тотъ день за столомъ сидѣли всѣ
„ веселые люди, и разсказывали раз-
„ ныя веселыя происшествія; напо-
„ слѣдокъ я услышала, что моя го-
„ спожа съ величайшею хладнокровно-
„ стію разсказывала собственное свое
„ приключеніе сегодняшняго утра,
„ но такъ какъ бы оное случилось
„ съ другою дамою. Она сказывала
„ еще, что та дама говорила тому
„ слугѣ, что молчаливость его награ-
„ дится стомъ червонныхъ, а за огласку
„ онаго случая по своей власти награ-
„ дитъ его смирительнымъ домомъ.
„ Слуга тотъ тогда стоялъ за ея
„ стуломъ, слышалъ, замѣтилъ, мол-
„ чалъ, и получилъ, не говоря ей ни
„ слова, сто червонныхъ.

„ Но я не долго находилась у той
„ дамы; потому что Графинина
„ дѣвка имѣла дурную привычку бу-
„ лавками чистить у себя въ зубахъ,
„ и для того она меня на то упо-
„ требить хотѣла; но какъ мнѣ сія
„ привычка показалась весьма против-
„ ною, то я уколола ей столь уда-
„ чно

„что въ прекрасныя розовыя десны,
„что она отъ того громко закри-
„чала. Дама говорила, что она того
„стоитъ, когда она то портитъ,
„чѣмъ природа ее столь преимуще-
„ственно одарила. Довольно Фило-
„софски сказала та дама, что она
„признаетъ преимущества своей
„горнишной дѣвушки, которая и въ
„самомъ дѣлѣ ни въ чемъ не усту-
„пала ея прелестямъ. Только край-
„не меня то удивило, что дѣвуш-
„ка тогда меня не бросила, но за-
„шпилила въ свой галстухъ; и какъ
„она пришла въ свою комнату, то
„я узнала, что и она ведетъ та-
„кую же жизнь, какъ ея госпожа,
„потому что у нее былъ тогда
„Студентъ, которой переворачи-
„валъ съ картинками книгу новаго
„сочиненія.

„Онъ тотчасъ меня взявъ изъ
„ея галстуха, зашпилилъ въ свой
„обшлагъ. Можно себѣ вообразить,
„что ихъ свиданіе не тѣмъ кончи-
„лось, и уже очень поздно она вы-

„пустила его въ заднія ворота.
„Онъ оттуда пошелъ со мною въ
„свое соломою крытое жилище, и я
„препроводила тамъ ночь.

„На другой день, когда онъ си-
„дѣлъ за обѣдомъ, пришла къ не-
„му нѣкоторая женщина, держа въ
„рукахъ младенца, обернутаго въ
„пеленкахъ; онъ увидя ее, вдругъ
„выронилъ ножикъ и вилки, смо-
„трѣлъ на женщину съ удивленіемъ,
„и спросилъ ее, чего она хочетъ?
„Она, примѣтивъ его смятеніе, раз-
„смѣялась, и поклонившись отъ его
„друга, сказала ему совсѣмъ по-
„стороннее дѣло. Онъ узнавъ свою
„ошибку, самъ тому смѣялся, а по-
„слѣ обѣда пошелъ къ своему прі-
„ятелю, и разсказалъ ему свой
„страхъ; ибо онъ думалъ, что это
„посольство было какой нибудь ро-
„дильницы, которая подбиралась
„къ его карману."

ГЛА-

ГЛАВА 6.

Перерванiе не такЪ весело.

При сихЪ словахЪ намЪ помѣшали, Нанни раскрыла глаза, а Графиня сЪ радостiю вскричала: слава Богу! она еще жива. Я обратила тогда все свое вниманiе на радостное мое ожиданiе, но оно не очень было удовольствовано. Она не могла выговорить ни одного слова; пылающiй огонь вЪ ея глазахЪ показывалЪ сильную фонтазiю, и беспокойотвiе ея тѣла было ужасно.

ВЪ самое сiе время ЛордЪ вошелЪ вЪ комнату. Для Бога, сказала ему Графиня, не подходите кЪ ней, уйдите отсюда, или вы хотите ее умертвить? Сiи слова произвели вЪ немЪ страхЪ. ОнЪ пожалЪ плечами, и сложивЪ руки, вышелЪ сЪ печальнымЪ видомЪ, который заставилЪ меня ожидать еще больше печальныхЪ слѣдствiй.

ВЪ семЪ состоянiи Нанни пробыла до самой ночи. И тогда Графиня отЪ нее ушла вЪ свою спальню, дабы отвратить совершенное изнуренiе своихЪ силЪ. ВЪ комнатѢжЪ еще было нѢсколько НанниныхЪ служанокЪ; и я во время Нанина сна услышала, что горнишная ея дѢвушка сказывала, что когда ее привезли домой еще сЪ чувствами, то она только выговорила, что ее не должно казать Графу; теперь онЪ и самЪ не можетЪ понять сей загадки; и что та старая дама еще вЪ продолженiи разговора сЪ Лади получила смертельной ударЪ, и по видимому оный былЪ причиною сильнаго движенiя ея духа.

Поутру на другой день Графиня, вошедЪ кЪ Нанни вЪ комнату сЪ одною ея великою прiятельницею, разсуждала сЪ нею о ея состоянiи. Она очень плакала, и Графиня говорила ей, что она не думала, чтобЪ Нанни имѢла столь нѢжную участницу вЪ своей судьбѢ.

Гра-

Графиня по томъ разсказала ей, что въ разсужденіи писемъ Нанниной матери ничего инаго нѣтъ, какъ только то мнѣніе, которое она ей открыла, и оное-то можетъ быть основаніемъ такой болѣзни; при томъ говорила, что она и сама боится открыть Лорду сіе мнѣніе; и она Нанни просила, чтобъ ничего не воображала о той ужасной тайнѣ.

Между прочимъ Нанни стала спокойнѣе. Она открыла глаза, и не имѣла уже такого свирѣпаго вида, какъ прежде. Всѣ ея взоры и тѣлодвиженія хотя показывали кроткія ея чувства; однако легко можно было видѣть, что то была фонтазія. Она попеременно жала руки у Графини и своей пріятельницы.

Лордъ опять вошелъ въ комнату, а Графиня дала ему знакъ, чтобъ онъ вышелъ; однако онъ не могъ удержаться. Я долженъ ее видѣть! вскричалъ онъ; я долженъ видѣть любезную свою Нанни!

Сей голосъ въ больной произвелъ ужасное дѣйствіе. Она громко закричала: или ты хочешь меня умертвить? — Подойди ко мнѣ, и пронзи сію грудь. — Растерзай несчастное мое сердце; потому что оно тебя любило.

Послѣ сихъ словъ она опять упала въ обморокъ, а Графъ заплакавъ, вышелъ изъ комнаты.

ГЛАВА 7.

Продолженіе веселой булавки.

Сколько мы всѣ ни были тронуты такими обстоятельствами, но я по прозьбѣ всѣхъ должна была согласиться, и слышать продолженіе повѣсти моей пріятельницы.

„Студентъ, которому я досталась, „въ тотъ же вечеръ оставилъ меня у „нѣкоторой очень веселой дѣвушки, „которой приключеніе въ той ночи „было обыкновенное. Поутру на

„ другой день она, взявъ меня съ собою, пошла къ одному Баккалавру, „ которой жилъ въ небольшой светелкѣ.

„ Какъ скоро она къ нему вошла, „ то тотчасъ бросилась къ нему на „ шею. Баккалавръ такое ея объятіе принялъ очень сухо, и говорилъ ей, что она къ нему пришла „ не во время.

„ Тфу, сказала ему дѣвушка, какой ты шалунъ; я тебѣ жертвую „ всѣмъ, а ты всегда меня принимаешь такъ холодно. Какъ же „ мнѣ можно тебѣ повѣрить, чтобъ „ ты меня любилъ, когда ты все „ продолжаешь свои шалости? „ Но чѣмъ бы ты сталъ жить, есть „ либъ я тебя не любила? Теперь я „ принесла тебѣ три червонца.— Ну „ такъ дай же мнѣ ихъ; крайне нужно купить дорогую книгу. — Купи, что тебѣ угодно; однако постарайся сыскать себѣ какое нибудь мѣстечко, отъ чего бы намъ

„можно было жить, и тогда-то я „тебѣ всегда буду вѣрна. — „Очень хорошо моя Каролинушка; „постараюсь, только оставь меня. „Ахъ какой ты! ты приласкать ме- „ня не хочешь. Право не льзя, Ангелъ „мой! теперь попалось мнѣ весьма „трудное мѣсто, я долженъ его „прочесть со вниманіемъ, и на то „нужно употребить всѣ свои силы. „Такъ и быть, что мнѣ дѣлать „съ тобою; но естьли ты будешь „моимъ мужемъ, то уже такъ де- „шево не отдѣлаешься голубчикъ мой. „То дѣло другое, только ос- „тавь меня теперь; можетъ быть „теперешній мой трудъ составитъ „наше счастіе.

„Каролина ушла, а Баккалавръ, „завертывая червонцы въ бумажку, „говорилъ: право она добросердечная „дѣвочка. Она меня все время со- „держала, науки продолжалъ я на „ея щетъ, и она для меня всѣмъ „собою жертвуетъ. Правду сказать, „немножко щекотливо имѣть та-

„кую жену. Но я былъ бы не
„благодаренъ, естьлибъ ее оставилъ
„въ теперешнемъ состоянiи. Нѣтъ,
„она будетъ моею женою, сколь
„скоро я приду въ состоянiе ее со-
„держать.

„Спустя нѣсколько, времени Бак-
„калавръ сказывалъ для пробы пре-
„дику. И какъ онъ болѣе всего
„представлялъ себѣ въ мысляхъ не-
„благодарность, то и говорилъ о
„семъ порокѣ. Онъ бралъ доказатель-
„ства не изъ Священнаго Писанiя,
„или изъ Философическихъ заключе-
„нiй, но изъ примѣровъ человѣчес-
„кихъ представлялъ зло, происхо-
„дящее отъ пороковъ, и благо отъ
„добродѣтели. Онъ столь сильно тро-
„нулъ сердца слушателей, что его
„выбрали единогласно той деревни
„Пасторомъ на разсмотрѣнiе прочихъ
„проповѣдниковъ.

„Онъ, будучи наполненъ радо-
„сти получить себѣ мѣсто, по-
„спѣшно пошолъ къ своей Каролинѣ;

„ однако сверьхъ его чаянія у нее былъ „ тогда гость, и сей поступокъ сдѣ„ лалъ было его колеблющимся. „ Сверьхъ того тотъ самой чело„ вѣкъ былъ ему знакомъ; потому „ онъ и былъ въ опасности слышать „ отъ него когда нибудь бесчестіе „ о своей женѣ.

„ Каролина тотчасъ примѣтивъ, „ что Баккалавръ что нибудь дума„ етъ; и какъ она при всѣхъ своихъ „ шалостяхъ умѣла брать преиму„ щество надъ своими любовниками, „ то сдѣлала, что тотъ очень ско„ ро отъ нее ушолъ; а послѣ того „ спросила Баккалавра, что съ нимъ „ сдѣлалось? Я думалъ, что ты одна; „ однако я опасаюсь, чтобъ сія при„ вычка не сдѣлалась природною.

„ Не опасайся того, мой любез„ ной! сказала она ему; или ты не „ знаешь, что находятся цѣлые на„ роды, у которыхъ женскому полу „ позволены любовныя обхожденія „ прежде брака, а послѣ онаго - то

„ со-

„совсѣмъ уже запрещается. Знай; „что я изъ тѣхъ. А какъ скоро ты „будешь имѣть мѣсто?

„Я уже имѣю, да еще и бога„тое. — Очень прибыльной приходъ.

„Благодарю Небо! съ сего часа „приходи ко мнѣ, когда хочешь, и „у меня уже никого не застанешь. „На семъ мѣстѣ я тебѣ въ томъ „обѣщаюсь, и даю тебѣ свою руку, „съ сихъ поръ я совершенно твоя.

„Онъ вскорѣ сдѣлавшись Пасто„ромъ, взялъ въ правленіе свой при„ходъ, и послѣ того чрезъ нѣсколь„ко недѣль обвѣнчался съ Каролиною „тайнымъ образомъ. Всѣ, которые „ее знали, пришли въ изумленіе о „такомъ Пасторовомъ поступкѣ. Нѣ„которые насмѣшники изъ знако„мыхъ ставили себѣ за удовольствіе „разглашать сіе приключеніе, а нѣ„которые осмѣливались посѣщать „молодую пасторшу; но она столь „хорошо ихъ принимала, что они

„впредь

„впредъ уже никогда къ ней не
„прiѣзжали.

„Между тѣмъ земледѣльцы той
„деревни осердившись на Пастора,
„зачали между собою перешепты-
„ваться; они ее точно бы схватили,
„но ее не знали. Сiе земледѣльцамъ
„казалось великимъ поношенiемъ для
„ихъ деревни, что попечитель ихъ
„душъ имѣетъ у себя женою та-
„кую женщину. Всѣ крестьяне тог-
„да начали думать о Консисторiи,
„о жалобѣ, и объ отрѣшенiи
„Пастора. Онъ примѣтивъ въ сво-
„ихъ прихожанахъ холодность,
„отвращенiе и недовѣрчивость,
„узналъ тому причину, а нѣкото-
„рые изъ его друзей ему оную и
„открыли.

„Въ слѣдующее Воскресенье былъ
„большой праздникъ; онъ зная, что
„тогда должны быть въ киркѣ всѣ
„земледѣльцы, просилъ свою жену
„остаться дома, она по эго прозь-
„бѣ

„бѣ осталась, и не спрашивала тому
„ у него причины.

„ Онъ въ своей проповѣди ху-
„лилъ непримиримость, и вывелъ
„сей порокъ отъ недостатка чело-
„вѣколюбія; напослѣдокъ дошелъ
„до изреченія Спасителя, что во вся-
„кое время должно имѣть склон-
„ность къ прощенію; по томъ со-
„вершенно вывелъ, что сіе изрече-
„ніе не подлежитъ никакому изъ-
„ятію, и что всякое заблужденіе
„должно отпущать; а послѣ сего
„самолично просилъ всѣхъ своихъ
„прихожанъ, чтобъ они ему прости-
„ли, ежели онъ своимъ супружест-
„вомъ подалъ имъ какой нибудь
„соблазнъ.

„Сверхъ того сказалъ имъ, что
„онъ бы не былъ достоинъ ими
„быть избраннымъ, естьлибъ самъ не
„имѣлъ той добродѣтели, о кото-
„рой онъ имъ тогда говорилъ, когда
„они его избирали. Я тогда разсу-
„ждалъ, говорилъ онъ, о благодарно-
сти

„сти. Дѣвица, которая теперь мо-
„ею женою, долженствовала ожи-
„дать отъ меня оной въ высочай-
„шемъ степени; когда мои недо-
„статочные родители не могли ме-
„ня порядочно воспитать: то она
„не только меня содержала, но я
„еще обязанъ ей моею благодарно-
„стію, что я получилъ себѣ сіе
„мѣсто, и могу быть вашимъ на-
„ставникомъ. Безъ ея помощи я бы
„не могъ пріобрѣсть тѣхъ знаній,
„которыя мнѣ къ сему нужны.

„Правда, она была легкомыслен-
„на, и теряла о себѣ доброе мнѣ-
„ніе; но Богъ прощаетъ обращаю-
„щихся грѣшниковъ, для чегожъ и
„мы не должны такому простить?
„Обратить ее къ добродѣтели
„только одинъ былъ способъ, кото-
„рой я теперь избралъ; и такъ дол-
„женъ ли я ее оставить? не долженъ
„ли я взять на свою совѣсть ея
„душу, когда могу оную спасти? и
„долженъ ли я нарушить данное ей
„свое обѣщаніе?

„Любезные мои! изслѣдуйте са-
„ми себя; естьли вы не виновны въ
„семъ грѣхѣ, то въ другомъ; пре-
„ступленіе одной какой нибудь за-
„повѣди есть то же, что и дру-
„гой. Естлибъ Небо не было къ
„вамъ благосклонно, и не оставляло
„бы ваши долги, то какъ бы вамъ
„противъ онаго устоять? И такъ
„будьте ему въ томъ подобны.
„Забудьте все случившееся. Жена по-
„печителя вашихъ душъ теперь до-
„бродѣтельна, кротка и достойна
„моей любви. Ангели на небесѣхъ
„болѣе веселятся о возвращеніи
„одного грѣшника, нежели о стѣ пра-
„ведникахъ; а вы не хотите имъ
„подражать, чтобъ сдѣлаться имъ
„подобными,

„Можете ли вы показать поро-
„ки моей жены? можете ли вы по
„безчеловѣчности на нее что ни-
„будь взнести? Естьли же впередъ
„поступки ея будутъ достойны
„хулы, то тогда вы увидите, что
„и я судьею избранъ отъ Бога.

„Теперь

„Теперь надѣюсь, что я васъ „съ нею примирилъ; надѣюсь, что „вы совсѣмъ не будете ненавидѣть „ту, которую я люблю и которая „заслуживаетъ вашего вниманія. Такъ „я оставляю сіе мѣсто съ твердою „на васъ надеждою; а естьли все „сіе тщетно, то я ошибся; и „тогда уже самъ не захочу быть съ „вами, и вы тогда постарайтесь „исполнить свое предпріятіе, чтобъ „меня отъ себя отдалить. Неприми„римыя не наслѣдуютъ церствія „небеснаго, и я не останусь Пасты„ремъ таковыхъ извергов.

„Сей Пасторъ совершенно до„стигъ своего предмета, жители „той деревни просили у него проще„нія, и напослѣдокъ жену его очень „уважали. Я цѣлой годъ была въ его „домѣ, и Каролина никакъ не на„рушала своего обѣщанія. Она сдѣла„лась лучшею супругою, и пріобрѣ„ла себѣ любовь всей деревни. Она „была веселаго нрава. Бакалавръ ею „очень былъ доволенъ, потому что

„она

„ она его часто развеселяла въ тя-
„ гостной иногда его должности; на-
„ послѣдокъ я очень не охотно оста-
„ вила его домъ.

ГЛАВА 8.

Другая булавка начинаетъ разсказывать повѣсть свою.

Мою болтливую сестру разлучила съ нами Ваннина служанка, которая въ ней имѣла великую нужду, а мы оставшись, не могли и думать, чтобъ съ нею по особенной судьбѣ случилось что нибудь веселое; потому что та дѣвушка, къ которой она тогда попалась, была не иначе извѣстна, какъ что она не есть Весталка.

По томъ мы просили ея подругу, чтобъ она продолжала повѣсть о своемъ приключеніи.

„ Я вамъ, говорила она, не мно-
„ го могу сказать, моя повѣсть
„ очень проста, а сверьхъ того какъ
„ я съ вами разсталась, послѣдовало

„ со мною очень скоро такое приклю-
„ ченіе, которое привело меня въ
„ такія обстоятельства, что я уже
„ совсѣмъ не способна сдѣлалась къ
„ прочимъ примѣчаніямъ.

„ Я твоя сестра, и самая та,
„ которая воткнута была въ пузы-
„ рекъ, наполненной Унгарскимъ спи-
„ ртомъ. Мой господинъ иногда симъ
„ бальзамомъ теръ свои виски; по-
„ тому что ему было сказано, что
„ сіе чрезвычайно полезно къ возста-
„ новленію силъ.

„ Въ одинъ день, пришедъ слу-
„ га моего господина, взялъ очень
„ скоро пузырекъ со мною, и прибѣ-
„ жавъ на улицу, сдѣлалъ меня уча-
„ стницею столь ужаснаго зрѣлища,
„ какого, я думаю, ты еще никогда
„ не видала. Одна молодая и красивая
„ дѣвушка лежала на мостовой, ибо-
„ ролась съ смертію. Она была ра-
„ нена въ грудь, изъ которой кровь
„ пробивалась сквозь руки, зажимаю-
„ щія ея рану. Она громко кричала,
„ Вилгельмъ! что я тебѣ сдѣлала?
„ за что ты меня умерщвляешь? —

„ Умри

„Умри, говорилъ онъ ей, я и самъ
„скоро последую за тобою; въ бу-
„дущей жизни я тебѣ все разскажу.

„Тамъ! а для чего не здѣсь?
„Боже мой! теченіе крови у нее
„болѣе усилилось, и она напослѣдокъ
„испустила духъ. Ну слава Богу, ска-
„залъ убійца, хорошо, скоро со мною
„тоже будетъ. Въ продолженіи того
„нашолъ дозоръ, и схватили упо-
„мянутаго молодаго человѣка. Мер-
„твую дѣвушку представили передъ
„Судей, а меня воткнули съ прочи-
„ми булавками въ перевязки, кото-
„рыми обвита была рана. Такимъ
„образомъ, я прибывъ въ судейской
„домъ, находилась подлѣ раны то-
„го тѣла, и была также при до-
„просѣ, которой производился съ
„молодымъ человѣкомъ о той уби-
„той дѣвицѣ.

„У него спрашивали, ты ли ее
„убилъ? Такъ, я. Для чегожъ то
„сдѣлалъ. Чтобъ избавить ее отъ
„поноснаго бесчестія, и увѣриться о

„ея вѣрности. Послѣдній вопросъ
„былъ: не съ умали онъ сошолъ.

„Онъ отвѣчалъ на то очень
„смѣло и свободно, что онъ нахо-
„дится въ полномъ умѣ, и просилъ,
„чтобъ скорѣе велѣли сыскать ла-
„кея Графа-К. тогда все откроет-
„ся, для чего онъ предпринялъ сіе
„убивство. Желаніе его тотчасъ
„исполнили. Слуга предсталъ и по-
„блѣднѣлъ, увидѣвъ мертвою ту
„дѣвицу, а подлѣ нее убійцу, сво-
„его пріятеля.

„Скажи Бога ради, что ты это
„сдѣлалъ, сказалъ онъ? – Я дѣвушку
„избавилъ отъ бесчестія, которое
„ей предстояло, отвѣчалъ онъ; по
„томъ просилъ его разсказать все
„то, что онъ ему говорилъ сего-
„днешняго утра. Слуга просилъ
„Судью о защитѣ противъ своего
„господина, потому что онъ дол-
„женствуетъ сказать самую правду;
„я какъ ему въ семъ было обѣщано,
„то онъ началъ разсказывать.

„Что Графъ ему приказалъ взять
„съ собою нѣсколько человѣкъ
„сво-

„своихъ пріятелей, чтобъ сію дѣ-
„вушку привести къ нему насильно.
„Онъ уже нѣсколько времени дѣлалъ
„ей предложеніе о порочной любви;
„а какъ она никогда не хотѣла
„на то склониться, будучи уже
„сговорена за сего человѣка, то
„онъ вознамѣрился сдѣлать ей на-
„силіе; притомъ говорилъ тотъ
„лакей, что онъ, зная скотскую
„страсть своего господина, и также
„будучи увѣренъ, что она не можетъ
„отъ него спастися, и что частію
„его пріятель, частію невинность
„той дѣвки привели его въ сожалѣ-
„ніе; и для того онъ, объявивъ объ
„ономъ своему другу, просилъ его
„и совѣтовалъ ему съ нею скрыть-
„ся.

„Послѣ сего, когда спросили
„убійцу, для чего онъ не придпри-
„нялъ сего средства, то онъ ска-
„залъ: чѣмъ бы она долженство-
„вала жить? съ чѣмъ уйти? она
„бѣдна, какъ и я; можетъ быть,
„пришедши въ крайность, добро-

„ вольно пустилась бы въ пороки.
„ Для того-то я ее отъ того изба-
„ вилъ.

„ Судьи симъ были тронуты;
„ однако сказали ему, что это все
„ ему не служитъ оправданіемъ, онъ
„ достоинъ смерти.

„ О! вы ошибаетесь, сказалъ онъ,
„ естьли думаете, что я хочу
„ жить. Я ее несказанно любилъ;
„ я не съ тѣмъ ее убилъ, чтобъ
„ остаться жить, я хочу умереть;
„ однако не отъ руки палача, Богъ
„ Судья одного убивства, можетъ
„ судить и другое.

„ При сихъ словахъ онъ вдругъ
„ вонзилъ въ свою грудь кинжалъ,
„ которой тогда у него былъ
„ скрытъ подъ платьемъ, и вскорѣ
„ упалъ мертвой передъ Судьями.

„ Сіе дѣло представили Главно-
„ командующему, а ихъ обоихъ по-
„ хоронили честнымъ образомъ.

„ При

„При семъ случаѣ я досталась „тогда Судьѣ, который очень былъ „тронутъ симъ приключеніемъ. Я „въ немъ нашла то, чего люди едва„ли могутъ ожидать въ чело„вѣкѣ; онъ жаловался, что очень „трудно защищать законы по чис„той совѣсти и что самая справе„дливость чрезъ оные часто бы„ваетъ уздою и оковами. Я видѣла, „что онъ часто плакалъ неутѣшно, „что не можетъ помочь плачущим„ся вдовамъ и сиротамъ, не можетъ „избавить бѣдныхъ людей отъ „утѣсненія вышшихъ, и что не въ „силахъ удержать отъ паденія чест„ныхъ людей, оклеветанныхъ за„вистниками. Онъ былъ при такомъ „мѣстѣ, при которомъ прежде его „бывшій умеръ весьма богатымъ, „а сей жилъ очень ограниченно, и „его фамилія часто терпѣла нужду „во многихъ случаяхъ.

„Онъ никогда не бралъ взятковъ, „и не принималъ самыхъ справедли„выхъ подарковъ, потому что онъ

„ и въ землю хотѣлъ итти съ чи-
„стою совѣстію. Ежели строгость
„законовъ иногда была противъ
„справедливости, и онъ видѣлъ
„какого нибудь бѣднаго человѣка,
„которой того не заслуживаетъ,
„то его бѣдность облегчалъ нѣко-
„торымъ образомъ помощію соб-
„ственнаго своего имѣнія. Онъ
„утверждалъ, что за такія его дѣла
„небо благословитъ его дѣтей.

„Я находилась въ семъ домѣ,
„до тѣхъ поръ, пока случай при-
„велъ меня къ оной престарѣлой
„женщинѣ, отъ которой прислана
„сюда съ тѣмъ пакетомъ. Она
„приходила къ тому Судьѣ, и по
„своему убожеству просила у него
„себѣ милостины, которая по та-
„мошнимъ извѣстнымъ учреждені-
„ямъ опредѣлена заслуженнымъ, бѣд-
„нымъ и престарѣлымъ людямъ;
„но какъ къ полученію сей мило-
„стины потребно было свидѣтель-
„ство, въ разсужденіи хорошихъ
„ея поведеній, а она не могла онаго

„въ

„въ такомъ случаѣ представить, „что онъ принужденъ былъ ей отказать въ ея прозьбѣ; однако ей „далъ, что могъ, и жена его подарила ей нѣсколько стараго платья, „въ которомъ я находилась. Они „оба были такого мнѣнія, что при „благодѣяніи никогда не должно смотрѣть на лицо, но на самую „нужду.

„Со мною и съ моею подругою „напослѣдокъ сія пожилая женщина „пріѣхала сюда, и здѣсь мы съ нею „разстались.„

ГЛАВА 9.

Надежда, узнать конецъ Нанниной повѣсти, кажется совсѣмъ теряется.

Во время ужаснаго смущенія въ Нанниномъ домѣ происходило не иначе, какъ всѣ люди, не имѣющіе честности, долженствовали такой

 случай

случай употребить въ свою пользу. Самая та дѣвка, къ которой попалась моя веселая сестра, хватала нѣсколько разъ разныя мѣлочи, лежащія на туалетѣ, что я сама видѣла. Послѣ того она и на меня простерла свою руку, и положила меня въ свой карманъ, гдѣ я увидѣла себя между рѣдкою смѣсью.

Сперва попала я на нѣсколько лоскутьевъ, лентъ, которыя я еще прежде видѣла у Графини; послѣ того встрѣтились со мною два восковыхъ огарка, а потомъ упала я въ курительной табакъ. Небольшая хрустальная печать съ Лордовымъ гербомъ, находясь у меня по правую сторону, начала со мною говорить, и чрезвычайно бранила дерскую воровку, которая ее положила въ столь безпорядочное мѣсто. Съ лѣвой стороны встрѣтилъ меня Наннинъ серебряной наперстокъ, которой она очень любила и берегла. Табакерка, вырѣзанная изъ слоновой кости, принадлежащая Лордову

дову камердинеру, безчеловѣчно проклинала, что ее похитила, какъ любимую вещь ея обладателя. Нѣсколько кусковъ конфектовъ находились также между сею смѣсью. Еще былъ небольшой Латинской молитвенникъ, и лежалъ съ такою важностію въ самой срединѣ, что я подумала, естьлибъ онъ такъ сильно не былъ сжатъ, то вѣрно сказалъ бы наполненную увѣщаніями рѣчь о спокойствіи и согласіи.

Тогда шумъ столько былъ великъ, что порядочно ничего не можно было разумѣть; однако я не думала, чтобъ мое тамъ пребываніе было мнѣ не пріятно, когда бы только главные компаніоны сей всячины говорили попеременно. Но въ то время между ими точно такъ происходило, какъ обыкновенно случается въ трактирахъ между пьяными людьми; одинъ начиналъ, другой перебивалъ, третій хотѣлъ сказать лучше, а четвертой всѣхъ оглушалъ своимъ крикомъ, и изъ того выходили всякія глупости.

Прежде

Прежде нежели я освободилась отъ сей смѣси, пристала къ намъ въ компанію еще одна гвинея, которая легко меня освободилабъ отъ того шума, естьлибъ мы не вдругъ отъ чрезвычайной тревоги выкинуты были изъ кармана на столъ. Меня прежде вынули всѣхъ изъ того собранія, и я увидѣла одного стараго скупщика, которому меня продала сія молодая воровка, наша обладательница, казалось, что сердце его обрадовалось, когда онъ ей заплатилъ за меня двѣ гвинеи; но ругательство было чрезвычайно, которое тогда произносила молодая плутовка. Вѣ цѣломъ свѣтѣ не можетъ быть подобной памяти для такихъ скверныхъ словъ. Всего смѣшнѣе, что тотъ скупщикъ, когда начала она его ругать, схватилъ свои часы, и глядя на нее около получаса, сказалъ: теперь твой срокъ прошелъ, молодая дѣвка, ты бранилась ровнехонько двадцать пять минутъ. Я тебѣ даю пять фунтовъ стерлинговъ, естьли ты только отдашь мнѣ свою остав-

шуюся дрянь, а иначе пойду къ частному Смотрителю, и на тебя донесу.

Дѣвка не хотя должна была согласиться. Товарищи мои очень сердились, что они столько противъ меня были унижены. Между тѣмъ произошелъ новой споръ; плутовка вспомнила, что между тѣми вещами была еще одна ея гвинея и для того она ее требовала назадъ, говоря, что деньги къ торгу не слѣдуютъ. Скупщикъ не хотѣлъ согласиться. Она его стращала; по томъ онъ разсмотрѣвъ меня хорошенько, кинулъ ей гвинею, а особливо когда она стала стращать, что весь торгъ уничтожитъ, хобя бы дошла и до тюрьмы.

Она пошла домой, а щепетильникъ также пошелъ, не взявъ съ собою никого изъ той смѣси, кромѣ меня.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

Особенное представленіе, которое читателю также можетъ понравиться.

Въ то время я очень много роптала на свою судьбу, что она меня разлучила съ тѣми, съ которыми я охотно желала вмѣстѣ находиться, и теперь мнѣ уже ни малѣйшей не осталось надежды съ ними опять вмѣстѣ быть. Я вздыхала о лучшихъ своихъ пріятеляхъ, о неизвѣстной Нанниной судьбѣ, сверьхъ того и мое любопытство тогда чрезвычайно меня беспокоило.

Напослѣдокъ скупщикъ чрезъ нѣсколько времени пришелъ въ комнату къ одному знакомому господину, котораго онъ называлъ Графомъ. Господинъ тотъ ему строго выговаривалъ, для чего онъ къ нему долго не бывалъ; притомъ онъ сказалъ, что у него украдено 10000, и сей убытокъ доженъ наградить другими

ми деньгами. Непотребная та женщина, говорилъ онъ, которой я сдѣлалъ очень много добраго, столь стала подла, что не устыдился у меня похитить оныя денги, хотя она и все свое содержаніе отъ меня получала. Она унесши у меня упомянутую сумму, поѣхала куда-то на кораблѣ, и за то получила себѣ награжденіе въ морскихъ волнахъ, въ которыхъ она и по сіе время скрывается вмѣстѣ съ моимъ имѣніемъ.

Скупщикъ тогда принялъ на себя видъ, что онъ о томъ очень сожалѣетъ. Но я точно не могу сказать, о самомъ ли онъ Графѣ имѣлъ такое соболѣзнованіе, или о той невѣрной Леди; потому что такіе люди обыкновенно держатъ многія стороны.

Впрочемъ я тотчасъ начала догадываться, потому что сей случай мнѣ казался очень сходнымъ съ тѣмъ, которой я сама видѣла на кораблѣ, и я думала тогда, ежели

правда,

правда, то скоро увижу и самыя доказательства.

Графъ лишь только меня увидѣлъ, то у скупщика спросилъ съ великимъ жаромъ, много ли онъ за меня проситъ? А какъ сей потребовалъ за меня сто фунтовъ стерлинговъ, то Графъ безъ всякаго спору далъ ему сію сумму; такимъ образомъ я попалась въ Графскія руки за такую цѣну, которая превосходила настоящее мое достоинство. Скупщикъ, взявъ отъ него деньги, ушелъ для исправденія своихъ дѣлъ, въ разсужденіи торгу, а Графъ самъ съ собою разговаривалъ о красотѣ медаліона, въ которомъ я находилась; притомъ сказалъ, что хочетъ меня въ тужъ минуту отнести къ несчастной Софіи. Сіе имя увѣрило меня, что я попадусь въ руки Карловой любовницы, о которой мнѣ разсказывали мои сестры.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Справедливость догадки булавкиной.

Въ комнатѣ, въ которую пришолъ Графъ, находилось нѣсколько дѣвушекъ и одна пожилая женщина, которая тогда дѣлала какіе-то уборы; а дѣвушки также сидѣли очень кротко и занимались своею работою.

Графъ подошолъ къ Софіи съ нѣкоторымъ уваженіемъ, а она, принявъ его очень ласково, спросила: не знаете ли вы чего нибудь о моемъ Карлѣ? Ужь не наказанъ ли ужасною смертію за свое легкомысліе сей несчастный прельщенный юноша? Но онъ того не достоинъ, того не заслуживаетъ его поспѣшность.

Графъ отвѣчалъ ей, что совершенно извѣстно, что утонула только одна Луиза; но то никому не извѣстно, куда Карлъ уѣхалъ

изъ Франціи, и что по его приказанію уже напечатано въ Вѣдомостяхъ: естьли Карлъ возвратится, то бы неотмѣнно долженствовалъ къ нему пріѣхать. Онъ писалъ также и во Францію, чтобъ и тамъ о томъ публиковали. Напослѣдокъ сказалъ, что употребилъ всѣ свои силы опять его ей доставить; естьли же сего не исполнится, то она можетъ принять и его руку.

Софія съ совершенною горячностію благодарила Графа за такое его усердіе; но съ слезами сказала ему, что сколь бы ни важна была его услуга, и сколь бы много она ему ни обязана была благодарностію, однако по двумъ причинамъ не можетъ принять такого его предложенія.

Вопервыхъ для того, что любить можно только одинъ разъ въ своей жизни; а какъ она Карла любила одного, то по справедливости и не вознамѣрилась кому ни будь дать свою руку безъ сердца.

А

А вторая причина то, что ея состоянie очень отлично, и что она, согласясь вступить въ союзъ, введетъ въ посмѣянie какъ себя, такъ и его.

Графъ понявъ истинну ея словъ, пришолъ въ нѣкоторое замѣшательство; но какъ страсть надъ разсудкомъ его всегда брала верьхъ, то онъ свое преложенie тѣмъ хотѣлъ оправдать, что сказалъ, что свѣту никакого дѣла до того не будетъ, что онъ сдѣлаетъ счастливою бѣдную и нискаго состоянiя дувицу, но добродѣтельную, нежели будетъ имѣть у себя порочную супругу.

Напротивъ Софiя отвѣчала ему, что онъ въ семъ случаѣ поступаетъ совершенно несправедливо; потому что прежняя его любовница, которую онъ только соблазнилъ, естьлибъ была ему вѣрна, могла бы на него просить, чтобъ было справедливо, и стоило бы удовлетворенiя; а она, не имѣя на него никакого иска, не можетъ извинить та-

кое его намѣреніе; она просила его быть ея другомъ, а о любви уже вовсе не помышлять, отъ которой могутъ произойти для него печальныя слѣдствія, и онъ можетъ ихъ представить, съ какой стороны ему угодно.

Графъ тотчасъ перемѣнилъ сей разговоръ, и можетъ быть для того, чтобы болѣе не умножать ея печаль. Онъ обнадеживалъ ее, что она опять можетъ увидѣть своего любовника; а какъ отъ сего воображенія постепенно увеличивалось ея спокойствіе и нѣкоторая радость, то онъ легко могъ заключить, сколь много она еще имъ занималась.

По томъ какъ разговоръ сдѣлался почти уже обыкновенной, то онъ зознамѣрился меня ей показать. Вынувъ меня изъ кармана, показалъ ей съ замѣчанемiъ, сказавъ, что онъ во всю свою жизнь не видалъ столь особеннаго случая, чтобъ булавка обагрена была кровію и вдѣлана въ

меда-

медалїонъ. Софїя, взявъ медалїонъ въ руки, смотрѣла на меня съ великимъ вниманїемъ. Правда, сказала она, такой случай можно почесть особеннымъ; но точно не безъ причины. Кто знаетъ, какое это напоминанїе? Можетъ быть сїя кровь несчастной дѣвицы, лишившейся также своего любовника. Гдѣ вы это взяли?

„Я купилъ у скупщика, потому „что мнѣ сей медалїонъ очень „понравился, и купилъ его для „васъ, дабы вамъ отдать его „для воспоминовенїя о мнѣ.„

Возьмите его назадъ, сказала Софїя, я не могу сего принять, и при сихъ словахъ тотчасъ меня ему отдала.

„Вы не хотите мнѣ сдѣлать „столь малаго удовольствїя? Не хо- „тите имѣть обо мнѣ никакого „напоминанїя?„

О! нѣтъ, ваши благодѣянія будутъ мнѣ вѣчнымъ напоминаніемъ. Не сердитесь на меня Графъ; но я никакъ не могу отъ васъ этого принять. Я вознамѣрилась ни отъ кого не брать никакихъ подарковъ, даже и самыхъ бездѣлокъ. Въ такомъ случаѣ я гораздо вольнѣе могу наслаждаться вашимъ обхожденіемъ. Мнѣ никто не можетъ попрекнуть въ корыстолюбіи, а еще лучше того, что я сама себя знаю, что я справедлива. Естьли же бы я оставила сіе главное свое правило, то долженствовала бы прервать съ вами обхожденіе; вы конечно того не захотите.

Впрочемъ естьлибъ я у васъ что нибудь и могла взять, то однако сего точно бы не взяла. Это печальное воспоминовеніе, любезный Графъ! Каждой разъ будутъ течь слезы, когда я посмотрю на сію булавку. Кому извѣстно, сколь дорого почитала сію несчастная та дѣвушка, у которой похищена столь рѣдкая вещь?

При

При сихъ словахъ я почувствовала столь великую печаль, что я вздохнула, и весьма жалѣла, что мы бездушныя творенія лишены способности изъясниться другимъ. Такимъ образомъ я размышляя, напослѣдокъ принуждена была оставить свои негодованія, и почла себя довольною тѣмъ, что и самые люди подвержены весьма многимъ несовершенствамъ.

По томъ Графъ, проворно положивъ меня въ карманъ, сказалъ Софіи: я думалъ вамъ сдѣлать нѣкоторое удовольствіе, однако въ томъ ошибся. Также и вы поступили справедливо. Мнѣ и самому кажется вѣроятно, что сія столь рѣдкая и драгоцѣнная вещь у кого нибудь похищена, и для того я о томъ постараюсь совершенно развѣдать. Между прочимъ вы будьте спокойны.

Софія обѣщалась такою быть; а Графъ отъ нее уѣхалъ домой.

Тогда я сама не могла справедливо судить о своихъ чувствованіяхъ. Я желала быть у Софіи, пріемлющей во мнѣ соболѣзнованіе, когда она на меня смотрѣла; притомъ и ласкала я себя надеждою, что Графскимъ стараніемъ можетъ быть опять достанусь Нанни, которую я любила болѣе Софіи. Такимъ образомъ я тогда находилась въ отчаянніи и въ надеждѣ, что случается съ большею частію людей.

ГЛАВА 12.

Нѣчто отъ самаго издателя; то читатель, естьли захочетъ, можетъ то пропустить, однако сіе рѣдко случается

Я теперь уже при концѣ третьяго отдѣленія, то есть оканчиваю тритцать пятую главу, и будучи въ энтузіазмѣ, писалъ бы далѣе, но отъ сего забвенія пробудилъ меня

ня ужасной непріятель. Ктожъ таковъ? Недостатокъ въ деньгахъ. Онъ предсталъ ко мнѣ въ самомъ страшномъ видѣ, въ видѣ Жида, показывающаго мнѣ мой вексель; я также показалъ ему теперщеній свой манускриптъ, но онъ надо мною смѣялся, и на два мѣсяца надѣлалъ мнѣ великихъ хлопотъ.

О ты, богиня счастія! не оставь меня, я уже совершенно выпустилъ въ свѣтъ первую часть. И такъ сдѣлай, чтобъ на добраго человѣка смотрѣли порядочными глазами; и естьли то исполнилось, то помоги намъ, чтобъ я и булавка получили себѣ честь.

Но для окончанія сей главы еще должно нѣчто сказать.

Первое извѣстіе.

Какъ теперь я никого не обеспокоилъ, то по знакомству сказалъ мнѣ нѣкто, чтобъ я лучше изорвалъ

сей манускриптъ. Я долго о томъ думалъ, однако не могъ отважиться. Правда, естьлибъ въ каминѣ былъ разведенъ огонь, то моглобъ статься, что сіе сочиненіе похищено было пламенемъ, но теперь лѣто.

Второе извѣстіе.

Я уже получилъ желаемое.

Конецъ III Части.

